Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (https://imonspb.ru)

Столетие избрания святителя Тихона на Патриарший престол

18 ноября исполнилось сто лет со дня избрания святителя Тихона, патриарха Московского и всея России, на Патриарший престол. Господь призвал святителя на первое после 200-летнего синодального перерыва патриаршее служение.

Избрание Патриарха проводилось в два этапа: тайным голосованием и посредством жребия. Наибольшее число голосов получили архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий), архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) и митрополит Московский и Коломенский Тихон (Белавин). 5/18 ноября после литургии и молебна в Храме Христа Спасителя старец Зосимовой пустыни Алексий (Соловьев) вынул жребий пред Владимирской иконой Божией Матери, перенесенной из Успенского собора. Митрополит Киевский Владимир (Богоявленский) огласил имя избранного: «Митрополит Тихон».

Интронизация состоялась 21 ноября / 4 декабря 1917 г. в кремлевском Успенском соборе в Кремле, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Святитель Тихон не был ни ученым богословом, ни красноречивым проповедником. Смиренный монах и молитвенник, он был одарен высокой духовной мудростью. Будучи человеком мягким и доброжелательным, он излучал на ближних обильную христианскую любовь. Патриаршество же восстановилось на Руси в грозное время.

Из первого святительского слова:

«Дарованием патриаршества дается мне чувствовать, как много от меня требуется и как много мне для сего недостает. И от сознания сего священным трепетом объемлется душа моя… Но Господь благоволил избрать меня… и как бы говорит мне так: «Иди и разыщи тех, ради коих еще пока стоит и держится Русская земля! Но не оставляй и заблудших овец, обреченных на погибель, на заклание; овец поистине жалких. Паси их…»

В храмах Москвы весь день звонили колокола. Посреди междоусобиц и раздора того смутного времени верные христиане с ликованием праздновали великое церковное торжество. Несметные толпы народа при приближении Патриарха падали в благоговении на колени, принимая первосвятительское благословение. Воссозданный патриарший престол стал средоточием высочайшего духовного авторитета. Слова и проповеди Патриарха Тихона стали для православных людей голосом духовного разума, освещавшим творящееся в стране беззаконие.

Из послания о восшествии на патриарший престол:

«В годину гнева Божия, в дни многоскорбные и многотрудные вступили мы на древлее место патриаршее. Испытания изнурительной войны и гибельная смута терзают родину нашу… Но всего губительнее снедающая сердца смута

духовная...»

Из слова, произнесенного 1 января 1918 г. в Храме Христа Спасителя о февральских и октябрьских государственных «предприятиях»:

«Наши строители... желают... своими реформами и декретами облагодетельствовать не только несчастный русский народ, но и весь мир... И эту высокомерную затею их постигает та же участь, что и замыслы вавилонян... Желая сделать нас богатыми... они на самом деле превращают нас в несчастных, жалких, нищих и нагих. Ибо ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и слеп и наг (Откр. 3:17). Вместо великой, могучей, страшной врагам и сильной России они сделали из нее одно жалкое имя, пустое место, разбив ее на части... и вся эта разруха и недостатки от того, что без Бога строится ныне Русское государство... Успеха у нас не будет никакого до тех пор, пока не вспомним о Боге».

Над Православной Церковью собирались тучи скорбей и испытаний. Исподволь власти начинают приступать к закрытию храмов Божиих, их разграблению. Церковных священнослужителей все более подвергают унижениям, не трогая при этом никого из других религиозных конфессий.

Крестный ход в Москве 9 февраля 1918 года

В Александро-Невскую Лавру прибывает отряд красногвардейцев с распоряжением комиссара Коллонтай о сдаче имущества Лавры и ее закрытии. В Лавре ударили в набат. По звонарям началась стрельба, но набат не умолкал. Протоиерей Петр Скипетров пытался увещевать остервеневших солдат, и его застрелили. Зачастую верховодили в разбоях 17-летние мальчишки. Не ставилось никакого предела беззаконию и богоборчеству. Чаша гнева и ярости Божией вылилась на грешный русский народ. По попущению Господнему гонения на Церковь становились все более жестокими и яростными. Но все делается у Господа во благо нам. Так и Церковь наша, перенесшая тяжкие испытания, прославлена ныне еще более сонмом святых, просиявших тогда на нашей земле.

Из послания Патриарха с анафематствованием богоборцев:

«Опомнитесь, безумцы!.. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело – это поистине сатанинское дело… И мы твердо уповаем, что враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестоносца: созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18).»

20 января / 2 февраля 1918 г. был опубликован декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Он не только знаменовал формально, юридически разрыв многовекового союза Православной Церкви и государства Русского, сделавшего Русь державою, но развязывал руки уголовной власти – теперь можно было безнаказанно, ссылаясь на закон, грабить церкви, издеваться над ее служителями, убивать всех, кто встанет на ее защиту.

Из стенограммы допроса Святейшего Патриарха:

«Крыленко: Вы признаете, что церковное имущество не принадлежит, по советским законам, Церкви?
Патриарх Тихон: По советским законам, а не по церковным.
Крыленко: А слово «тать» что значит по-русски?
Патриарх Тихон: Тать – это вор».

В день выхода декрета об отделении Церкви от государства открылась 2-я сессия Всероссийского Поместного Собора.

Из выступления протоиерея В.И. Востокова, считавшегося еще в августе 1917 г. крайне правым деятелем Церкви, но в январе 1918 г. его слова звучат горькой правдой: *«Мы знали историческую идею, которая 600 лет растила могучую Россию, и эту идею в марте прошлого года затоптали»*.

Из выступления А.В. Васильева, тоже считавшегося «реакционным»: *«Эти разбои и взаимную ненависть мы переживаем не со вчерашнего дня, не со времени прихода большевиков. В самом начале революции власть совершила акт богоотступничества. Запрещена была молитва в войсках, знамена с христианским крестом был заменены красными тряпками»*.

По России прокатывается волна крестных ходов. 9 февраля в Москве в 10 часов благовестом начался грандиозный крестный ход. С вечера по всем церквям совершалось Таинство исповеди, служились ранние литургии. К 11 часам на Красную площадь, под покров Иверской иконы Божией Матери, к собору, воздвигнутому в честь Казанской иконы, под сень Покровского храма (Василия Блаженного) стеклось крестными ходами со всех концов Москвы до 500 тыс. человек.

Святейший Патриарх Тихон в сопровождении архипастырей вышел на Лобное место и благословил паству.

Всероссийский Поместный собор 1917 года

В Казани на крестный ход, состоявшийся 15 февраля, собралось 50 тыс. человек. Грандиозен был крестный ход в Орехове-Зуеве, который революционеры считали своим оплотом.

Во время крестных ходов в Нижнем Новгороде, Саратове, Вятке, Владимире проходили столкновения с вооруженными красногвардейцами, стрелявшими в

детей, женщин, стариков… Расстреляны крестные ходы в Харькове, Воронеже, Шацке.

15-го же февраля состоялся крестный ход в Туле. Впереди несли Казанскую икону Божией Матери, а перед ней шел старик-рабочий с крестом. По безоружным людям раздался залп, шествие продолжалось. К старику подошел красногвардеец с револьвером и направил его на старика. Старик крестом выбил револьвер из рук насильника и пошел дальше, а за ним – 20-тысячная толпа. Раздался залп, упали раненые, убитые. Из кремлевских ворот вышло тульское духовенство во главе с епископом Корнилием. Раздался новый залп. Раненый владыка упал, обливаясь кровью… На мостовой остались лежать десятки раненых и 13 человек были убиты.

Сатанинский натиск на Церковь укрепил духовную ревность гонимых христиан. Озверение отпавших от веры, соблазненных посулами земного рая, дозволенностью грабежей и пьяного разгула вызывало глубокое сокрушение в душах верных. В храмах совершались ночные моления, верующие люди не расходятся до рассвета, всю ночь исповедовались, готовясь к новым испытаниям веры, а наутро причащались Христовых Таин, готовые в любую минуту принять смерть.

В Самаре был объявлен трехдневный покаянный пост в ответ на выход декрета. Религиозный подъем охватил часть интеллигенции, которую зрелище страшных, апокалиптических событий заставляло трезветь, каяться и возвращаться к вере отцов. По стране прокатилась волна протестов родителей против отмены преподавания Закона Божия в школах.

Гонения на Церковь со стороны советской власти еще более усилились. Продолжались беды и несчастия России.

Из обращения святителя Тихона к пастве в канун Успенского поста:

«Мы захотели создать рай на земле, но без Бога и Его святых заветов. Бог же поругаем не бывает. И вот мы алчем, жаждем и наготуем на земле, благословенной обильными дарами природы, и печать проклятия легла на самый народный труд и на все начинания наши… Да омоется вся Русская земля, как живительной росой, слезами покаяния…»

Гражданская война подспудно созревала в России уже в первые месяцы Февральского переворота. Решительный шаг к ее развязыванию был предпринят большевиками, опиравшимися на немногочисленное еще число дезертиров, уголовников и просто обманутых людей и захватившими

Учредительное собрание, всенародные демократические выборы которого показали, что большинство народа страны не на их стороне. Полномасштабная же гражданская война была развязана после подписания Брест-Литовского мира.

Большевики в церкви

В ночь с 24 на 25 ноября Святейший Патриарх Тихон подвергся домашнему аресту, обыску, в покоях поселилась стража. Далее были допросы на Лубянке.

«Лацис: Какие ваши политические убеждения?

Патриарх Тихон: Каких я лично теперь держусь политических убеждений, это для вас совершенно безразлично; это я проявлю тогда, когда буду подавать голос за тот или иной образ правления при всеобщем народном голосовании».

Православные люди жили на территориях, контролируемых и красными, и белыми, и зелеными. К православным людям принадлежали и воины, сражавшиеся друг против друга в братоубийственной войне. Патриарх, сознавая всю тяжесть сложившейся ситуации в стране, стремясь уберечь свою паству от новых испытаний вследствие вовлеченности ее в политическую борьбу, писал:

«Чадца мои! Пусть слабостию покажется иным эта святая незлобивость Церкви, эти призывы наши к терпеливому перенесению антихристианской вражды и

злобы… но мы умоляем вас… не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом…»

Князь Григорий Трубецкой вспоминал впоследствии о впечатлении, которое произвело в Белой армии это послание: «Я помню, как нас, стоявших тогда близко к Добровольческой армии на юге России, огорчило это послание Патриарха. Но впоследствии я не мог не преклониться перед его мудрой сдержанностью. Всюду, где епископы и священники служили молебны по поводу победоносного продвижения Добровольческой армии, духовенство принуждено было вслед за тем разделить участь этой армии и спешно покидать свою паству, к великому ущербу для церковного дела».

Летом 1921 г. на истерзанный русский народ обрушилось новое бедствие – засуха, а за ней – голод. К маю 1922-го голодало уже 20 млн человек.

Сострадая своим чадам, Патриарх обратился с воззванием к православным патриархам, ко всей Вселенской Церкви с просьбой о помощи голодающим:

«К вам, народы Вселенной, простираю я голос свой: помогите… К Тебе, Господи, воссылает истерзанная земля наша вопль свой: «Пощади и прости! К Тебе, Всеблагий, простирает согрешивший народ Твой руки свои и мольбу: «Прости и помилуй!»

Патриарх Тихон возглавил Комитет помощи голодающим. В храмах начались сборы денег, поступали деньги из заграницы. Благодарное сочувствие к деятельности комитета, приносившего реальную помощь людям, заставило большевиков закрыть его. Собранные средства были конфискованы.

Между тем в лоно Церкви возвращалось все больше и больше рабочих, интеллигенции, по легкомыслию покинувших ее до революции. Наблюдая религиозный подъем народа, его отрезвление нарком просвещения Луначарский хватался за голову и взывал: «Куда у вас совесть делась? Ну до революции разве могли бы?»

С блестящими докладами на религиозно-философ¬ские темы выступал профессор Федор Константинович Андреев, впоследствии известный священник. Его доклады привлекали сочувственное внимание у множества слушателей. Он выступал с лекциями, направленными против католической и униатской пропаганды, интенсивно распространяемой в России миссионерами Ватикана, которому казалось, что Русская Православная Церковь, гонимая и избиваемая, стала легкой добычей Рима. Церковный фронт стал самым опасным для советской власти.

Бухарин заявил: «Церкви должны быть снесены с лица земли… Гражданин Белавин должен быть казнен».

Началась широкомасштабная кампания по изъятию и распродаже за границу достояния поистине народного, накопленного, хранимого и умножаемого Церковью веками. И это были не только драгоценная церковная утварь, но и древние рукописи, духовное наше наследие, святые иконы. Древние церкви, представлявшие собой нашу историю, необыкновенные по красоте, уничтожались.

С 1922 г. Патриарх находился под домашним арестом. Над Патриархом начался судебный процесс, призванный, как дымовой завесой, укрыть беззакония, творимые советской властью при изъятии церковного имущества. Весь мир следил за ним. В Меморандуме Вселенской Патриархии ситуация в России была названа «невыносимым состоянием, которое представляет позор нашего века». Синод Константинопольской Церкви о суде над Патриархом: «Все Православие смотрит на Патриарха Московского и всея Руси как на исповедника». Из меморандума британского правительства (знаменитый «ультиматум Керзона»), 21-й пункт: «…эти деяния вызвали глубокий ужас и негодующие протесты во всем цивилизованном мире».

«В случае вынесения Патриарху Тихону смертного приговора все державы, находящиеся в отношениях с советской властью, в том числе Англия, немедленно отзовут своих представителей из Москвы». (Из русской эмигрантской газеты «Последние новости»).

В 1923 г. Патриарх Тихон подает прошение о разрешении совершить богослужения хотя бы в последние дни Страстной седмицы и в первые дни Святой Пасхи. Прошение было отклонено. Святейший был переведен из Донского монастыря на Лубянку. Обращение с ним, по его собственным словам, «не было особенно крутым».

В пору гонений для сохранения канонического строя церковной жизни, для сохранения апостольского преемства в 1923 г. совершались многочисленные епископские хиротонии – 49 архиерейских рукоположений за один год. Такого предреволюционная Россия не знала.

Отказавшись от всякого влияния на политическую жизнь страны, признав советскую власть, данную стране во искупление грехов ее, Патриарх продолжал оставаться Ангелом Хранителем своей паствы, печальником о гонимой Церкви.

9 декабря 1924 г. был убит его келейник Яков Сергеевич Полозов, ставший между бандитами, ворвавшимися в покои Патриарха, и Тихоном. Святейший, когда убийцы помчались вниз по лестнице, бежал следом за ними и, как когда-то Иоанн Богослов бежал за юношей, ставшим разбойником, чтобы спасти его, взывал к ним: «Вернитесь, вернитесь, вы человека убили!»

7 января 1925 г. Патриарх составил завещание о передаче своих прав и обязанностей.

Святейший Патриарх Тихон отошел ко Господу в Благовещение, 7 апреля 1925 г., в 23 часа 45 минут в Москве, в клинике Бакуниной на Остоженке, на 61-м году своей многострадальной и праведной жизни. Последними словами его было словословие Господа нашего Иисуса Христа, повторенное трижды: «Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Господи!» При третьем крестном знамении рука его бессильно упала.

Источник: Православие.Ru

Журнал «Покров»

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
https://imonspb.ru

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27